

Глава секты Ин, сдерживая гнев, саркастически рассмеялся:

— Очень интересно! Закулисный манипулятор, должно быть, приложил огромные усилия, чтобы выкопать этого человека из исторических записей!

В этот момент на балке сидела песчанка: «...»

Не нужно было прикладывать усилий девяти коров и двух тигров. Просто толстая мышь проявила смекалку и взяла всё на себя.

Мэн Ци чуть ли не начал уважать этого Отшельника Мэя. Его дела были записаны историками в разрозненных отрывках, а то, что дошло до широкой публики, было ещё меньше. Трудно было найти человека, который смог бы собрать эти обрывки воедино.

Ли Юаньцзэ не был императором, жившим сотни лет назад, который создал галерею портретов своих соратников в Линьяньге, чтобы потомки знали их в лицо. Фактически, уже было удивительно, что кто-то смог точно назвать имя Мэн Ци.

Хотя Мэн Ци был весьма самоуверен, он не был глуп. Он не ожидал, что группа людей из мира рек и озёр, которые даже не читали «Лунь Юй», сможет быстро раскопать его прошлое.

Мнение низших слоёв мира боевых искусств он мог узнать, просто послушав разговоры на придорожных чайных лавках. Но что думают представители высших кругов, такие как Школа Весенней Горы и Школа Цинчэн, он действительно не знал.

Поэтому он привычно превратился в песчанку и подслушал разговор.

Мэн Ци запомнил имя Отшельника Мэя и продолжил наблюдать за людьми внизу.

Настоятель Храма Хэнчан сложил ладони и произнёс молитву, после чего вздохнул:

— В любом случае, согласно записям Храма Служения Родине, этому государственному наставнику Мэн почти сто лет. Он исчез много лет назад, как он мог появиться и убить кого-то?

Песчанка: «...»

Чушь! По возрасту «государственного наставника Мэна» ему всего семьдесят семь лет!

Семьдесят семь! Не девяносто семь!

Но песчанка не могла выскочить и защитить себя, пришлось терпеть это клеветническое

обвинение в столетнем возрасте.

Хорошо, что врача не было.

— Если говорить о сокровищах, у меня есть одна информация, — на этот раз заговорил молодой господин Золотой Феникс, играя с веером в руках и странно улыбаясь. — Это связано с Императорской нефритовой печатью.

— Что?

Все замерли.

— Говорят, что император Лу Чжан из династии Ци не получил Императорскую нефритовую печать, и её местонахождение остаётся загадкой. Одна из версий связана с государственным наставником Мэном.

— Это невозможно, — категорично заявил Отшельник Мэй. — Когда император Ли Юаньцзэ из династии Чу был на троне, государственный наставник Мэн уже исчез. К тому времени, когда Лу Чжан узурпировал власть, Мэн Ци уже много лет как пропал. Как это может быть связано с ним?

Молодой господин Золотой Феникс улыбнулся:

— Потому что у меня есть информация. Говорят, что пятьдесят пять лет назад наследный принц династии Чэнь сбежал с Императорской нефритовой печатью, и тот, кто был отправлен за ним в погоню, был Мэн Ци. Позже наследный принц династии Чэнь бросился в реку, войска Чу искали печать в Лазурной реке три дня, прежде чем объявили, что она найдена, и вернули её в Тайцзин. Если печать, которую получила династия Чу, тоже была подделкой, а настоящая была подменена государственным наставником Мэном с тех пор?

Все остолбенели.

Песчанка на балке тоже остолбенела.

— Зачем ему это нужно? — спросил Отшельник Мэй.

Песчанка невольно кивнула. Верно, печать твёрдая, её нельзя есть или пить. Зачем она ему? В качестве подушки?

— Возможно, это не связано с государственным наставником Мэном, но наша текущая проблема связана с этим, — многозначительно сказал молодой господин Золотой Феникс. — Прошу прощения за ограниченность моего ума, но я не могу придумать другого объяснения. Сокровища Гробницы императора Ли — это приманка, а настоящая цель закулисного

манипулятора — это Императорская нефритовая печать. Сейчас много людей, которые хотят стать императорами, а эта печать — символ мандата Неба.

Все задумались, вспомнив, что у Старого предка Цинъю был ученик, который присоединился к Наделённому Небом князю.

Также вспомнили, что многие люди из мира боевых искусств служат князьям У и Нин на юге.

— Амиабха, — опустил глаза настоятель Храма Хэнчан.

Сейчас школы боевых искусств находятся в упадке, и такие крупные школы, как их, ни в коем случае не должны втягиваться в такие грязные дела.

— Завтра я отведу монахов обратно в горы.

— Я тоже.

Все поспешили выразить свою позицию, оставив только молодого господина Золотого Феникса, который хотел посмотреть на зрелище, и Главу секты Ин, у которого были свои счёты.

Глава секты Ин, не желая сдаваться, наконец сказал:

— Я не пойду на Гору Заоблачную, просто осмотрю ситуацию снаружи.

Песчанка, услышав это, тихо ускользнула.

Хотя произошёл неожиданный поворот, но с уходом этих известных старших мастеров остальные люди из мира боевых искусств тоже заколеблются.

План Старого предка Цинъю заманить людей в Гробницу императора Ли уже наполовину провалился.

Хм.

Как бывший государственный наставник, сегодня он достиг цели, даже не появившись.

Воды реки бурлили, а туман и дождь окутывали поверхность.

Дальний берег был очерчен, как нарисованный тушью, рядом с этой бесконечной Лазурной рекой.

С приходом весны снег растаял, и уровень воды немного поднялся.

Тем не менее можно было увидеть обнажённую землю под дамбой, так как трёхлетняя засуха в провинции Юн также повлияла на этот регион.

Некоторые участки земли уже были засажены, небольшие участки с зелёными ростками выглядели очень приятно. Несколько крестьян, босоногих, работали там, пропалывая сорняки.

— Старейшина, что будет, если вода поднимется? — не удержался от вопроса Мо Ли.

Он говорил на диалекте провинции Цинь, и крестьяне, посмотрев на него, а затем на людей с оружием на берегу, выглядели испуганными. Самый старший из них, не поднимая головы, ответил:

— Это рассада, через месяц-два, до летнего паводка, можно будет собрать урожай. Земля здесь плодородная, всё растёт хорошо.

Затем он взял свою трубку и закурил.

— Молодой человек, из какого ты села? У тебя странный акцент.

Мо Ли улыбнулся, снял шляпу и сказал, что просто проходит мимо, и выучил несколько фраз, так как знает людей здесь.

Старейшина, видя его молодость, но чувствуя в нём спокойствие, невольно продолжил разговор.

— Молодой человек, ты знаешь, что здесь происходит? Почему так много вооружённых чужаков?

Старейшина был стар и многое повидал, он знал, что это люди из мира рек и озёр, но всё равно был озадачен.

К тому же эти люди из мира рек и озёр часто устраивали беспорядки, случайно ранили или ломали вещи, и местные жители старались держаться от них подальше.

— Они хотят переправиться через реку, но не задержатся здесь, — успокоил Мо Ли.

— Переправиться?

Крестьяне переглянулись, а затем сказали:

— Переправиться не получится, лодок нет.

— Молодой человек, ты тоже хочешь переправиться? Лучше отправляйся на следующую переправу.

— Здесь уже нет лодок!

Они говорили все сразу, их голоса смешались, и даже с отличным слухом Мо Ли смог разобрать только эти три фразы. Остальные говорили примерно то же самое: здесь нельзя переправиться.

Мэн Ци отправился разведывать обстановку, и Мо Ли остался один.

Мо Ли был удивлён и спросил:

— Нет лодок? Как так?

Они шли по главной дороге и только что прошли мимо почтовой станции. В принципе, переправа должна была быть недалеко.

— Это власти, вчера только вывесили объявление! Ни одна деревяшка не должна спускаться на воду, переправа временно закрыта, — старейшина колебался, но, видя, что Мо Ли не носит оружия, а только несёт сумку, больше похож на молодого человека, идущего в гости, чем на человека из мира рек и озёр, объяснил:

— Кажется, это связано с этими людьми из мира рек и озёр. Они, наверное, натворили бед.

Мо Ли поблагодарил и продолжил путь.

Поскольку на дороге становилось всё больше людей из мира рек и озёр, знакомые при встрече обменивались приветствиями, а враги сразу хватались за оружие. Часто небольшие группы людей собирались в круги, перекрывая дорогу. Когда зрители подходили ближе, они видели либо драку, либо представление. На первое можно было крикнуть «браво», а второе можно было просто послушать.

Многие одинокие путники даже не смотрели, просто проходили мимо.

Постепенно эти одинокие путники начали замечать, что что-то не так. На дороге было слишком много групп, все шептались, словно чего-то ждали.

Дорога к переправе была полностью забита.

Лодок действительно не было.

Или, скорее, лодки куда-то исчезли, поверхность реки была пуста, не видно было даже рыбацких лодок.

— Что происходит?

— Не знаю, может, запрет на рыбалку?

— ...Рыбацких лодок нет, но переправочные должны быть! Что за дела?

Многие люди из мира рек и озёр ругались, некоторые уже теряли терпение.

Мо Ли молча подумал, сможет ли Лазурная река остановить рыбу, если у него не будет сумки и Мэн Ци?

Конечно, нет.

Это был самый широкий водоём, который он видел с тех пор, как покинул уезд Чжушань. Течение было сильным, и плыть было бы очень интересно.

Мо Ли давно не превращался в свою истинную форму.

В уезде Чжушань Мо Ли каждые десять-пятнадцать дней ходил купаться в духовном источнике.

Не ради чего-то особенного, просто там было много духовной энергии.

Он знал каждый камень в этом источнике, это было как его дом.

<http://bllate.org/book/15299/1351898>